

4) существенная роль должна отводиться общесоциальной профилактике, так как общесоциальная (неспецифическая) профилактика наркотизации влияет на проблему употребления наркотиков опосредованно через административные механизмы, информационные технологии, программы по трудоустройству, а также по организации досуга и отдыха подростков.

Список использованных источников

1. Гишинский Я. И. Криминология. Курс лекций / Я. И. Гишинский. – СПб.: Питер, 2002.
2. Горяинов К. К. Криминологическая обстановка (методологический аспект) / К. К. Горяинов. – М., 1991.
3. Криминология: учеб. для юрид. вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1999.
4. Криминология: учебник / под ред. Г. Л. Касторского. – СПб.: Межрегиональный институт экономики и права, 2007.
5. Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования / В. Н. Кудрявцев. – М., 1998.
6. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н. Ф. Кузнецова; под ред. В. Н. Кудрявцева. – М., 1984.

С. Г. Остяков, г. Хабаровск

Практика применения оперативного эксперимента подразделениями органов наркоконтроля

Проблема распространения наркомании в России с каждым годом приобретает все большую актуальность. Уровень распространения наркозависимости в России на сегодняшний день вырос настолько, что создает угрозы не только экономической безопасности государства и его территорий, но и грозит потерей устойчивого развития страны в целом. Его следствием являются искалеченные судьбы, рост преступности, рождение неполноценных детей, повышение смертности.

Семь лет существует в нашей стране Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Ее создание продиктовано чрезвычайными обстоятельствами, связанными, в первую очередь, с невиданным наступлением наркомании на свободу, независимость и здоровье российского общества.

Усилия органов наркоконтроля направлены на снижение спроса и предложения наркотиков, выявление и ликвидацию каналов транспортировки и распределения наркотиков, пресечение деятельности организованных преступных групп, занимающихся контрабандой и сбытом наркотиков, подрыв экономических основ наркобизнеса.

Одним из эффективных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) по изобличению лиц, виновных в преступной деятельности, является *оперативный*

эксперимент. Этот метод выявления, предупреждения и пресечения противоправной деятельности попавших в поле зрения спецслужб или правоохранительных органов лиц впервые в теории обоснован и введен в научный оборот в 1960 году в процессе работы П. С. Дмитриева над кандидатской диссертацией на тему «Субъективная сторона особо опасных государственных преступлений по советскому уголовному праву и основные методы ее установления в процессе оперативной деятельности».

Уже с этого момента понятие *оперативный эксперимент* в теории и практике оперативной деятельности стало толковаться в качестве одного из основных методов познавательной деятельности специальных служб, а также правоохранительных органов, наделенных правом производства негласной оперативной деятельности, то есть в качестве метода негласного выявления и установления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления.

В Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (далее – ФЗ «Об ОРД») это понятие вошло как одно из ОРМ, предусмотренных статьей 6 названного закона [3, с. 17, 18].

Оперативный эксперимент – одно из наиболее сложных ОРМ с точки зрения познания его сущности, форм, условий проведения, законности и возможности использования полученных результатов. Еще задолго до законодательного закрепления оперативного эксперимента в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» в научной литературе (М. П. Карпушин, В. С. Пенкин и др.) предпринимались попытки толкования его понятия, определения целей и оснований его применения, рассматривались некоторые организационно-тактические аспекты его проведения [3, с. 80].

Рекомендательный правовой акт «О борьбе с организованной преступностью», принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 2 ноября 1996 года, в статье 26 определяет оперативный эксперимент как воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств противоправного события и совершение необходимых опытных действий в целях пресечения преступных действий, выявления лиц, их готовящих или совершающих, а также проверки и оценки собранных данных о возможности совершения определенных противоправных действий или получения новых данных о противоправной деятельности [4, с. 373].

Оперативные подразделения органов наркоконтроля проводят оперативный эксперимент в целях получения информации путем создания негласно контролируемых условий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений, признаки которых определены в статье 15 УК РФ, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. Основания и условия проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» определены в статьях 7, 8 ФЗ «Об ОРД».

Говоря об оперативном эксперименте, нельзя оставить в стороне проблемные стороны правового регламентирования этого ОРМ как в целом, так и отдельных его элементов. Хотя оперативный эксперимент достаточно четко прописан в нормах статей 5, 7 и 8, п. 1 ч. 1 ст. 15, ч. 1 ст. 17 ФЗ «Об ОРД», в статье 36 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», а также ведомственных нормативных правовых актах органов, осуществляющих ОРД, остается ряд до сих пор нерешенных вопросов.

Так, согласно методическим рекомендациям по организации и тактике проведения оперативного эксперимента в рамках данного мероприятия могут проводиться проверочная закупка, контролируемая поставка, оперативное внедрение, прослушивание телефонных и иных переговоров, наблюдение и другие оперативно-розыскные мероприятия [3, с. 80].

Таким образом, оперативный эксперимент можно рассматривать как комплексную операцию. Но в ФЗ «Об ОРД», как и во внутриведомственных нормативных правовых актах, не содержится положений о том, что оперативный эксперимент может носить характер комплекса оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативный эксперимент проводится чаще тогда, когда целью его является предупреждение либо раскрытие фактов сбыта наркотиков. Для этого при имеющейся оперативной информации о том, что то или иное лицо занимается сбытом наркотических средств, оперативные сотрудники в целях проверки информации проводят комплекс оперативно-розыскных мероприятий, основное место в котором занимают негласные проверочные закупки. Затем сбытчик продает более крупную партию наркотиков, в ходе чего задерживается подразделением органа наркоконтроля [3, с. 80].

Перед проведением оперативного эксперимента необходимо убедиться в том, что:

- характер создаваемых условий в разумной степени очевиден и в связи с этим правильно оценен и воспринят объектом, совершающим преднамеренные действия;
- существуют основания предполагать, что планируемое ОРМ выявит законспирированную противозаконную деятельность, обнаружит разыскиваемое лицо;
- создание для объекта соответствующих условий не является неоправданным ввиду характера противоправной сделки, в которой объект ОРД намерен участвовать [4, с. 376].

Исходя из анализа практики применения данного ОРМ можно выделить несколько организационных этапов его проведения, составляющих некий алгоритм действий оперативников:

- получение достоверной информации о причастности лица к замаскированной преступной деятельности;
- принятие решения о проведении оперативного эксперимента, вынесение постановления, составление плана ОРМ;

- осуществление мер по документированию противоправных действий подозреваемых в ходе проведения эксперимента, проведение комплекса мероприятий по выявлению и фиксации следов преступления;

- принятие мер к задержанию подозреваемого в момент совершения преступления или разыскиваемого в момент обнаружения [4, с. 377].

В рамки оперативного эксперимента может вписываться контролируемая реализация наркотических средств и психотропных веществ. Данные действия характеризуют один из элементов их незаконного оборота и предполагают первоначальные незаконные действия по приобретению, хранению, перевозке таких предметов, изъятых из гражданского оборота, и лишь затем незаконные действия лиц, которым такие предметы сбываются. Правомерное проведение оперативного эксперимента с использованием таких предметов и веществ предполагает законные основания для их приобретения, легальные способы получения для проведения оперативного эксперимента. Иначе участник такого мероприятия сам становится субъектом преступления.

Экспериментальные действия по сбыту указанных веществ могут быть правомерными только при условии, что инициатива принадлежит объекту ОРМ, то есть лицу, приобретающему их. В противном случае участники ОРМ, работая на показатель, сами будут искусственно воспроизводить преступность, а не бороться с ней [4, с. 375].

Помимо проверки предположений о намерениях, целях и возможных действиях лиц, представляющих оперативный интерес, с помощью оперативного эксперимента может быть определена их социальная роль, симпатии и антипатии в обращении с другими лицами, в микросреде, где протекает их жизнь, наконец, в организованных преступных формированиях (ОПФ). С помощью эксперимента можно выявить лиц, осведомленных о месте пребывания скрывающихся преступников, определить характер осведомленности лиц, которые могут быть свидетелями по уголовным делам, выяснить реальность совершения тех или иных действий. Экспериментальным путем можно проверить совпадение следов, возможность преодолеть преграды, уложиться в определенное время и т. д. [4, с. 383, 384].

Представляется весьма продуктивным применение оперативного эксперимента в целях выявления лидеров ОПФ, что может быть достигнуто искусственным созданием обстановки, в которой проявляются межличностные отношения в группе [4, с. 386].

В оперативно-розыскной практике нередко возникает необходимость выявления ценностных ориентаций, позиций, установок, характера, взглядов тех или иных лиц. Подобные задачи характерны, например, при нейтрализации влияния лидеров на участников формирующихся преступных групп, при подборе и специальной подготовке агента с целью внедрения его в преступные сообщества. В простейших случаях для этого чаще всего достаточно проведения бесед и личных наблюдений оперативника. Но в сложных случаях, когда прямое вмешательство оперативников может расшифровать оперативную разработку, не всегда эти привычные ОРМ применимы, поэтому

для получения необходимой информации следует прибегать к оперативному эксперименту [4, с. 385].

Практике известно проведение оперативных экспериментов, с помощью которых изучают личность разрабатываемых или проверяемых, характер их отношений в микросреде, поведение агентов в определенных ситуациях и т. д. Оперативный эксперимент применяется при изучении поведения, образа жизни, связей тех или иных лиц, выяснении их осведомленности об ОРМ. Например, для выяснения, ведет ли разрабатываемый или проверяемый контрнаблюдение, можно ли имитировать наружное наблюдение и изучать, как он будет на это реагировать: заинтересуется появлением человека, изменит маршрут, предпримет средства маскировки внешности и т. д. С помощью агентов, оперативников, в ряде случаев с привлечением общественников, которым предлагается играть определенные роли, создаются ситуации, в которых изучаемое лицо может проявить себя наиболее полно; тем самым достигается цель получения объективной информации. Например, создается ситуация, в которой родственники или знакомые разыскиваемого преступника могут сообщить сведения, свидетельствующие о наличии между ними связи, об их осведомленности о фактах, имеющих отношение к поведению преступника после его уклонения от следствия и суда. Это типичная ситуация альтернативного поведения: если знает, то скажет, если не скажет, следовательно, не знает. Этим эксперимент отличается от обычного выведывания: последнее рассчитано на получение сведений, заведомо известных соответствующему лицу [4, с. 385, 386].

К целям оперативного эксперимента, кроме выявления и раскрытия преступлений, относится проверка и уточнение имеющихся данных о владении подозреваемым определенными навыками; проверка оперативных версий и установление обстоятельств, способствующих совершению преступлений.

Возможно применение оперативного эксперимента для установления разведывательных способностей, личных и деловых качеств конфиденциальных сотрудников, осуществления контроля за их работой, проверки готовности сотрудников оперативных подразделений для получения допуска к государственной тайне и решения многих других частных задач, возникающих в процессе ОРД [5, с. 118].

Содержание опытных действий может включать создание, воспроизведение и использование условий для проявления криминальных намерений заподозренных лиц, обнаружения объектов преступных посягательств, установление негласного контроля за объектами (предметами) посягательств, а также проверку оперативных данных опытным путем с последующей фиксацией полученной информации и контролируемых событий.

К таким опытным действиям может относиться контролируемое перемещение предмета взятки от участника ОРМ к лицу, ее вымогающему.

Взятничество относится к наиболее характерным, опасным и распространенным проявлениям коррупции. Оперативный эксперимент

является одним из наиболее эффективных мероприятий по документированию указанного преступного действия и задержанию преступников с поличным.

Эксперимент может заключаться и в опытных действиях психологического характера, например проверка реакции подозреваемого на присутствие того или иного человека, демонстрируемые предметы, фотоснимки и др. [3, с. 75, 76].

При проведении оперативного эксперимента на основании ч. 4 ст. 16 ФЗ «Об ОРД» допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам личности и государства, совершаемое при правомерном выполнении лицом своего служебного или общественного долга.

При проведении рассматриваемого ОРМ запрещается провокация преступления, под которой правомерно рассматривать склонение к его совершению лиц, не обнаруживших противоправных намерений, а равно искусственное создание доказательств совершения преступления или обстоятельств, имеющих доказательственное значение по уголовным делам.

Избежать провокации возможно лишь в условиях, когда подозреваемому предоставляется свобода выбора действовать по своему усмотрению и инициатива исходит не от оперативных работников, а от правонарушителей. Оперативный эксперимент не будет провокацией, если он не инициирует преступное поведение, а вмешивается в уже начавшуюся реализацию его умысла. Проведение оперативного эксперимента должно быть продиктовано стремлением поставить под контроль правоохранительных органов уже начавшиеся процессы, связанные с посягательством на объект уголовно-правовой охраны, и в конечном итоге пресечь их развитие [5, с. 123].

Несмотря на высокую эффективность оперативного эксперимента, его применение ограничено целым рядом условий. Помимо исключения случаев провокации граждан на совершение преступления, категорически запрещено создавать искусственно условия, представляющие опасность для проверяемых и окружающих лиц, а также унижать честь и достоинство участников эксперимента [1, с. 90].

Практика проведения и применения подразделениями органов наркоконтроля ОРМ «оперативный эксперимент» показывает, что его результаты могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания.

Результаты оперативного эксперимента могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам.

В результате применения оперативного эксперимента поступает новая информация, необходимая для принятия дальнейших тактических решений.

Некоторые работники прокуратуры негативно относятся к рассматриваемому ОРМ, усматривая в нем все ту же провокацию

противоправных действий. Неоднозначно воспринимают результаты оперативного эксперимента судьи, часть из которых усматривают в этом мероприятии элементы провокации, а другие судьи высказали мнение о целесообразности включения в материалы уголовного дела постановления (копии) о проведении оперативного эксперимента. В то же время для значительной части судейского корпуса не имеет значения правовая, организационная и тем более тактическая сторона проведения оперативного эксперимента, им важно одно: чтобы результаты этого ОРМ фигурировали в материалах уголовного дела в качестве доказательств, полученных с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, чтобы устранить возможность совершения провокационных действий в процессе проведения оперативного эксперимента, следует законодательно закрепить не только дефиницию, но и наиболее значимые организационные аспекты данного ОРМ.

Во-вторых, чтобы избежать необоснованных сомнений со стороны адвокатов и судей в отношении правомерности проведения мероприятия и объективности полученных доказательств, целесообразно планы проведения оперативного эксперимента в особо сложных ситуациях согласовывать с прокурором и даже осуществлять отдельные пункты плана с его участием. Практике известны такие примеры.

В-третьих, в настоящее время судьи являются активными участниками не только уголовного, но и оперативно-розыскного процесса, что предопределяет необходимость изучения их мнения по широкому кругу вопросов, связанных как с совершенствованием нормативного регулирования, так и практикой осуществления оперативно-розыскных мероприятий [3, с. 75, 76].

Список использованных источников

1. Ильичев В. А. Оперативно-розыскная деятельность: курс лекций / В. А. Ильичев. – М.: Эксмо, 2009. – 144 с.
2. Киселев А. П. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности»: постатейный. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: «Ось-89», 2009. – 224 с.
3. Оперативный эксперимент: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. – М.: Академия управления МВД России, 2005. – 104 с.
4. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 832 с.
5. Чечетин А. Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. – М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2006. – 180 с.